Эти люди были очень грубы с тетей Чжоу, но они не осмеливались вести себя опрометчиво с Чжоу Анем.

Это подтверждало догадку Ци Жун Юэ о том, что тетя Чжоу не была настоящей матерью Чжоу Аня!

Они сидели в углу при слабом освещении, но Чжоу Ань всё равно почувствовал на себе чей-то беспокойный взгляд.

Он оглянулся. Золотистые лучи солнца за окном резали ему глаза. Он слегка прищурился. После ослепительного света и тени ему в глаза бросилось знакомое лицо. В его глазах отразилось явное удивление, но всего лишь на мгновение. Подумав о своем положении в это время, он быстро повернул голову назад и посмотрел на завтрак на столе, как будто ничего не произошло. Он больше не оглядывался, словно их появление не стало для него сюрпризом, и он не увидел никого из своих знакомых.

Спокойствие отражалось лишь на лице, но в сердце бушевала буря эмоций. Как она могла оказаться здесь? Совпадение?

Нет, таких совпадений не бывает.

Если это не совпадение, то что же это такое?

Она пришла из-за него?

Как раз в тот момент, когда он усиленно размышлял, перед ним села высокая фигура: «Молодой мастер Ань, вы не голодны?»

Чжоу Ань намеренно увеличил громкость и сказал: «Гун Лянцзюнь, что ты хочешь сделать? Почему бы тебе не сказать прямо и не притворяться вежливым?»

Ци Жун Юэ нахмурилась. Гун Лянцзюнь? Разве он не мертв?

Разве человек, который погиб вместе с Чжоу Бо, не Гун Лянцзюнь?

Они были похожи как две капли воды, и даже телосложение было таким же, как у того, кого она видела. Является ли человек, который умер в то время, лишь заменой?

Она не могла не удивиться. Другими словами, смерть Чжоу Бо может иметь какое-то отношение к Гун Лянцзюню.

Шифу сказала, что Гун Лянцзюнь был коварен и всегда продумывал свои действия наперёд. Зная, что Чжоу Бо не сможет избежать катастрофы, он решил поменять свою сторону.

Возможно, он хочет даже большего.

Гун Лянцзюнь не заметил Ци Жун Юэ в углу. Его глаза были прикованы к Чжоу Аню, сидевшему перед ним.

- Господин Ань, я сказал, что вы можете полностью доверять мне, и я помогу вам вернуть то, что изначально принадлежало вам! - Гун Лянцзюнь легко улыбнулся и оценивающе оглядел Чжоу Аня.

Тот лишь фыркнул, не сдержав негодования: «Не пытайся меня одурачить. Если бы я не поверил твоим словам когда-то, оказался бы я здесь сегодня?» Он никогда не забудет, что именно из-за того, что он ошибся в нём, его мать и наложница были подставлены предателем и трагически погибли во дворце, а ему пришлось начать жизнь беглеца. Всё, что он пережил за последние пять лет, было из-за него.

Что он сейчас сказал? Доверие? Это просто смешно!

Улыбка постепенно исчезла с лица Гун Лянцзюня, и он окинул Чжоу Аня холодным взглядом. Наконец, он опустил голову, чтобы позавтракать, полностью игнорируя Чжоу Аня, и даже не глядя на него.

После еды Гун Лянцзюнь встал и сказал Чжоу Аню: «Мастер Ань, пойдем. Пора уходить».

Чжоу Аня, который изначально сидел, заставил подняться на ноги сильный мужчина. Без прежней вежливости он вытолкал его из гостиницы.

Ци Жун Юэ передала Сюэ’эр письмо господина Чжана: «Сюэ’эр, я последую за ними. Возьми А Цина и А Лю и отправляйтесь в правительство округа, чтобы передать письмо магистрату. Пусть он пришлет кого-нибудь мне на помощь. Я оставлю след на дороге. Вы сможете найти меня по отметкам».

Сюэ’эр не могла не беспокоиться о госпоже. Она быстро покачала головой и сказала: «Сяоцзе, мне не нужна охрана. Возьмите их с собой!»

Ци Жун Юэ отказалась: «Если я возьму с собой людей, нас легко заметят. Кроме того, если ты пойдешь в окружной ямэнь и не сможешь встретиться с магистратом, кто защитит тебя?»